
К 100-ЛЕТИЮ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ

**Александр Богданов в Институте научной философии:
от заката философии к научному монизму**

© 2021 г. В.В. Сидорин

*Институт философии РАН,
Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12/1.*

E-mail: vlavitsidorin@gmail.com

Поступила 14.06.2021

В статье рассматривается деятельность А.А. Богданова в качестве действительного члена созданного в 1921 г. Института научной философии. Особое внимание обращается на характерную для творчества мыслителя тех лет линию радикального отрицания актуального значения философии. Эта тема проявилась в докладе «От религиозного монизма к научному», который философ прочел в стенах Института в феврале 1923 г. в качестве своего научного отчета. Представив развитие человеческого знания как основанную на эволюции трудовой практики и присущем человеку стремлению к координации познавательной активности смену исторических форм монизма, Богданов провозгласил наступление эпохи научного монизма и представил собственную «всеорганизационную теорию» в качестве средства грядущего действительного единства коллективного опыта. Ведущаяся на протяжении 1920-х гг. политическая кампания против Богданова отразилась и на его деятельности в Институте научной философии: мыслитель, в конце концов, был выведен за штат, а возможности его философской работы с каждым годом все более сужались. Однако, несмотря на давление, Богданов продолжал работу в Институте, приняв, в частности, участие в разгоревшихся дискуссиях вокруг философии Спинозы и А. Бергсона, положивших начало новому витку полемики «механистов» и «диалектиков». Важнейшими исследовательскими интересами Богданова в последние годы жизни были и философские проблемы биологии, оснований естественнонаучного знания, методологический базис теории относительности. Таким образом, в научной деятельности А.А. Богданова как действительного члена Института отразились практически все значимые для философа в тот период философские темы и проблемы.

Ключевые слова: тектология, А.А. Богданов, история русской философии, научный монизм, сциентизм, Институт научной философии.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-91-99

Цитирование: Сидорин В.В. Александр Богданов в Институте научной философии: от заката философии к научному монизму // Вопросы философии. 2021. № 10. С. 91–99.

Alexander Bogdanov at the Institute of the Scientific Philosophy: from the Decline of the Philosophy to the Scientific Monism

© 2021 Vladimir V. Sidorin

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.*

E-mail: vlavitsidorin@gmail.com

Received 14.06.2021

The author considers the activity of Alexander A. Bogdanov as a full member of the Institute of Scientific Philosophy, established in 1921. Special attention is paid to the line of radical denial of the actual meaning of philosophy, what was characteristic for Bogdanov's works of those years. This topic was manifested in the article "From Religious Monism to Scientific One", which was read at the Institute in February 1923 as Bogdanov's scientific report. Presenting the development of human knowledge as a change of historical forms of monism based on the evolution of labor practice and the inherent desire to coordinate cognitive activity, Bogdanov proclaimed the advent of the era of scientific monism and presented his own "universal organization science" as a means of the future real unity of collective experience. The political campaign against Bogdanov conducted throughout the 1920s also affected his activities at the Institute of Scientific Philosophy: the thinker was removed from the staff, and the possibilities of his philosophical work had been narrowing more and more every year. However, despite the pressure Bogdanov continued to work at the Institute, taking part, in particular, in the heated discussions around Spinoza and Bergson's philosophies, which marked the beginning of a new round of polemics among "mechanists" and "dialectics". The most important research interests of Bogdanov in the last years of his life were also philosophical problems of biology, the foundations of natural science knowledge, the methodological basis of the theory of relativity. Thus, the scientific activity of A.A. Bogdanov as a full member of the Institute reflected almost all the philosophical topics and problems that were significant for him at that time.

Keywords: Tektology, Alexander Bogdanov, history of Russian philosophy, scientific monism, scientism, Institute of the Scientific Philosophy.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-10-91-99

Citation: Sidorin, Vladimir V. (2021) "Alexander Bogdanov at the Institute of the Scientific Philosophy: from the Decline of the Philosophy to the Scientific Monism", *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2021), pp. 91–99.

После первого десятилетия XX в. и известного партийного противостояния, а также философской дискуссии с Владимиром Лениным А.А. Богданов отходит от политической деятельности, концентрируясь исключительно на научных изысканиях. Однако в первые пореволюционные годы его имя вновь оказывается на слуху: философ принимает активное участие в становлении Пролеткульта, организации Социалистической академии, одно за другим выходят переиздания учебных пособий по экономике. Обсуждается и в определенной степени осваивается богдановская тектология, – как свидетельствовал один из критиков уже в 1922 г., в первые годы после Октября «ортодоксальная критика, когда-то гремевшая против Богданова, казалась забытой» [Удалцов 1922, 82–83].

В 1920-е гг. ситуация меняется. Вышедшее 2-е издание работы В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», включающее разгромную статью В.И. Невского «Диалектический материализм и философия мертвой реакции», направленную против последних на тот момент произведений Богданова, открыло новую антибогдановскую кампанию. На самом высшем уровне разворачивается и борьба за организационное подчинение Пролеткульта Наркомату просвещения, которая приводит к появлению ленинского проекта резолюции «О пролетарской культуре» 8 октября 1920 г. и письма ЦК РКП (б) «О пролеткультах», опубликованного в «Правде» 1 декабря того же года [Ленин 1981, 336–337; Ленин 1976, 585–588]. В проекте, как и в последовавшем письме ЦК, очевидны опасения Ленина, связанные с угрозой ревизионизма большевистской идеологии, тенденцией децентрализации в культурной области, фракционностью и, по-видимому, возможным возвращением в сферу публичной политики А. Богданова, на прямую дискредитацию которого были направлены оба документа. Если в ленинском проекте резолюции еще просто говорилось о мирозерцании марксизма как единственно верном выражении интересов пролетариата с явным, как кажется, намеком на то, что теоретические построения бывшего соратника к этому мирозерцанию не относятся, то ЦК в своем письме уже указывал на сторонников «буржуазно-идеалистической» философии (махизм), захвативших власть в пролеткультовском движении и пытающихся контрабандно протасовать под видом пролетарской культуры свои «реакционные» взгляды¹. Подобное давление, как и сам факт потери Пролеткультом организационной самостоятельности от официальных органов советской власти, и становятся, вероятно, причиной того, что осенью 1921 г. Богданов прекращает пролеткультовскую деятельность и всецело посвящает себя научной работе, о чем философ упоминает в автобиографической заметке, датированной 1925 г. [Богданов 1995, 19].

Вместе с тем именно в этот очередной непростой для себя этап жизненного пути Богданов становится сотрудником Института научной философии, войдя в утвержденный ГлавПрофОбром и Правлением Московского университета первоначальный список сотрудников в качестве действительного члена по секции систематической философии (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 1. Л. 2). Следует отметить, что с самого начала преобразований в сфере науки и образования Богданов принимает в них активное участие. В 1918 г. он становится членом Президиума учрежденной Социалистической академии общественных наук и в качестве такового – вместе с Д.Б. Рязановым и В.П. Волгиным – участвует в создании проекта Факультетов общественных наук, став в том числе преподавателем политической экономии на подобном факультете 1-го Московского государственного университета и войдя в «основное ядро» его преподавателей [Роговая 2016, 180]. Обращает на себя внимание, что в отличие от других подразделений Института – секций истории философии, логики и теории познания, методологии наук – секция систематической философии состояла исключительно из философов марксистской ориентации: наряду с А.А. Богдановым ее действительными членами были Л.И. Аксельрод и А.М. Деборин. Это говорит о том, что одной из задач, изначально поставленных перед Институтом, была в том числе и разработка целостной и систематичной картины мира на основе исторического и диалектического материализма – и именно неудовлетворительное, с точки зрения официальных властей, выполнение этой задачи, вероятно, и предопределило разгром первого состава Института в феврале–марте 1923 г.

В первый год существования Института (осень 1921 – осень 1922 гг.) А.А. Богданов был лишен фактической возможности принимать участие в его жизни, находясь в Лондоне в качестве экономиста-эксперта Народного комиссариата внешней торговли. И, судя по сохранившимся протоколам заседаний, первый раз в Институте научной философии он появляется только после своего возвращения из заграничной командировки, 20 октября 1922 г. – на заседании, посвященном отчетному докладу директора Института Г.Г. Шпета «Что такое философия» (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 6. Л. 11). В силу продолжительности доклада прения по нему были перенесены на следующее заседание и состоялись 27 октября: протокол заседания сухо свидетельствует, что А.А. Богданов принял в них непосредственное участие (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1.

Д. 6. Л. 12, см. также: [Шпет, Щедрина 2021]). Легко представить суть возможных возражений и критических замечаний, высказанных философом: шпетовский проект философии как чистого, строго знания, независимого в том числе и от практики, был глубоко чужд основным интуициям и теоретическим предпосылкам Богданова.

О взглядах самого мыслителя на предмет и специфику философии лучше всего свидетельствует сравнительно небольшой текст «От философии к организационной науке», написанный в 1922 г. в Лондоне. Статья примечательна и попыткой Богданова показать здесь, что, несмотря на определенную творческую эволюцию, и эмпириомонизм, и тектология, и пролеткультовская деятельность были различными выражениями и формами развития одних и тех же интуиций и идей. С его точки зрения, мир явлений суть социальная практика, «поле коллективного труда», где формы человеческих активностей преодолевают разного рода сопротивление и овладевают природой. Причем эти формы подчиняются принципу отбора: закрепляются и удерживаются только наиболее приспособленные, то есть организованные. Подобный – «универсально-всеобщий», «всеорганизационный» подход – позволяет рассматривать социально-исторический процесс как эволюцию ступеней организованности, необходимо и последовательно разворачивающуюся по направлению к высшей и наиболее эффективной форме организации. Философия в этой картине мира оказывается одной из исторически обусловленных форм организации опыта и должна быть по мере дальнейшей эволюции заменена сугубо научным подходом к социальной действительности, воплощение которого Богданов видел в собственной «всеобщей организационной науке»: «С этого времени [после разработки тектологии. – В.С.] философия, как таковая, потеряла для меня реальный интерес: она – временное и несовершенное объединение опыта, которое должно уступить место высшему, научному его единству» [Богданов 1995, 117–118]. Следует отметить, что именно в 1922 г. в печати появилась и третья часть «Тектологии» Богданова, завершившая многолетнюю работу философа в этом направлении [Богданов 1922].

Согласно принятому в Институте научной философии порядку, формой отчета действительных членов были научные доклады, тезисы или прочтение законченных глав научных работ (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 2. Л. 17). Доклад директора Института и стал первым отчетом такого рода. 18 ноября А.А. Богданов, через всю жизнь пронесший интерес к естественным наукам вообще и биологии в частности – интерес, во многом предопределивший саму специфику его философского наследия, – участвовал в прениях по докладу старшего научного сотрудника П.Н. Каптерева на тему «Проблема целого и формы в биологии» (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 6. Л. 13). А уже 9 декабря 1922 г. на очередном заседании Совета ИНФ было принято решение: «[...] b) Приступить к заслушиванию отчетов действительных членов. Первым назначить доклад А.А. Богданова “О монизме науки”» (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 6. Л. 16). В архивных делах по истории Института научной философии не сохранилось документальных свидетельств о том, когда именно, при каких обстоятельствах и с каким составом участников заседания был прочитан этот доклад. Однако в 1923 г. было опубликовано 3-е издание «Философии живого опыта» Богданова, в котором появилось приложение, отсутствующее в предыдущих вариантах книги, – «От религиозного монизма к научному». Публикация приложения сопровождалась следующим примечанием: «Это – очень сжатое изложение доклада, прочитанного мною в Институте Научной Философии в феврале 1923 г. “Философия живого опыта” была написана больше 12 лет тому назад; с тех пор мои взгляды, развиваясь по той линии, которая в ней намечена, изменились в сторону более решительного признания “заката философии”, перехода к строительству чисто научного монизма. Доклад дает общее обоснование новой позиции» [Богданов 1923, 328].

Примечание указывает, таким образом, на то, что публичный научный отчет Богданова как действительного члена Института научной философии все-таки состоялся. Отсутствие же архивных свидетельств объясняется тем обстоятельством, что, по-видимому, именно в это время – в феврале 1923 г. – произошла кардинальная реорганизация Института. Еще 30 января 1923 г. прошло очередное, 26-е, заседание Совета Института

под председательством Г.Г. Шпета, а уже 5 марта – первое заседание Коллегии Института под руководством Я.А. Бермана, на которых «шпетовский период» руководства был подвергнут радикальной критике за «идеалистический дух» исследований и якобы фактическое отсутствие результатов работы (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 15. Л. 1). Спустя несколько дней, 8 марта 1923 г. Коллегия приняла решение о назначении научными сотрудниками исключительно марксистов и диалектических материалистов. Таким образом, именно в феврале 1923 г. в ИНФ была проведена идеологическая чистка – бурные события произошедшей «кадровой революции», вероятно, и объясняют «провал» в архивной документации. Однако из свидетельства самого Богданова следует, что научная жизнь Института не прерывалась даже в этот сложный период.

Отчетный доклад продолжал характерную для творчества Богданова тех лет линию радикального отрицания актуального значения философии. Познание суть организационное орудие, функция которого заключается в приспособлении коллектива к окружающей среде и ее преобразовании в целях борьбы за жизнь и развитие. При этом из целостности этой задачи следует, по мнению философа, присущая познавательной активности монистическая тенденция: познавательная активность человечества стремится преодолеть разнородность и раздробленность, оформляясь в согласованное целое, поскольку только в качестве такового может эффективно организовывать коллективный опыт и обеспечивать разрешение насущных задач социальной, трудовой практики. Именно эволюция последней и предопределяет смену исторических форм монизма. Свойственное экономике древнего общества строгое разделение между исполнительским и организаторским трудом и, как следствие четкое, безусловное доминирование авторитарных отношений господства-подчинения, оформляется в религиозном монизме с его ярко выраженной бинарной структурой (духовное-телесное, небесное-земное и т.д.). Однако углубление разделения труда приводит к выделению и бурному развитию отдельных научных дисциплин – за «дроблением труда» неизбежно следует «дробление опыта». И коллективная потребность в координации познавательной активности, то есть коллективного же опыта, порождает философское знание, природа которого – стремление к систематизации – до поры до времени и обеспечивает удовлетворение вышеуказанной потребности в синтезе.

Принципиальной для Богданова оказывается квазимонистическая природа философии: поскольку реальная экономическая действительность плюралистична и раздроблена, постольку философия не может обеспечить единство человеческого опыта на реальной основе, что и обуславливает ее уход в метафизическую и трансцендентную область. Но дальнейшее развитие науки, вводимое потребностями производственной практики, приводит, наконец, к оформлению присущего научному знанию скрытого монизма, проявляющегося в слиянии различных научных дисциплин, утверждении общенаучной методологии, ярчайшим примером чего для Богданова является, разумеется, исторический материализм Маркса, продемонстрировавший, по его мнению, радикальное сближение методологии общественных и естественных наук. Эта тенденция определяется появлением на исторической арене пролетариата, особенности бытия которого – возрастающая в результате механизации унификация труда и общие для него задачи политической борьбы – ведут к преодолению специализации и, как следствие, раздробленности социального опыта. Возникает новая, коллективистическая форма сотрудничества, порождающая и обеспечивающая закрепление и новой универсальности познавательной активности – господства научной точки зрения. При этом научный монизм основывается на единстве метода, понимаемого как способ решения любой возможной задачи: философия, таким образом, выполнив свою задачу удовлетворения – на самом деле иллюзорного – потребности в организации коллективного опыта в эпоху его принципиально непреодолимой раздробленности, должна, наконец, уступить место «всеорганизационной» теории, способной в силу созревания исторических условий к обеспечению действительного единства коллективного опыта.

1923 г. стал одним из последних в творческой биографии Богданова, когда ему еще позволялась активная философская работа: его внимание особо привлекала не только проблема научного монизма, должного прийти на смену философии, но и вопросы

первобытной культуры, теории относительности и др., – философ активно публикуется на страницах «Вестника Социалистической академии» и в ряде других советских теоретических изданий. Вместе с тем, однако, усиливалось и давление: год начался с новой и санкционированной на самом верху атаки на философа со страниц официальной советской прессы. А 8 сентября Богданов был арестован из-за обвинения в причастности к оппозиционной группе «Рабочая правда» и более месяца провел в заключении (освобожден 13 октября) [Богданов 1995, 34–57].

Ведущаяся против Богданова политическая кампания отразилась и на его деятельности в Институте научной философии. 5 марта 1923 г. на первом исключительно марксистском заседании Коллегии был составлен предварительный список новых действительных членов Института, в который вошел и А.А. Богданов (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 15. Л. 1). Но на следующем заседании – 8 марта – в «Окончательном списке действительных членов» философа уже не было: вопрос о его зачислении (как и о ряде других кандидатур) был вынесен на усмотрение Президиума Ассоциации научно-исследовательских институтов². Вопрос о зачислении Богданова, однако, был решен положительно: протоколы заседаний секции научной методологии – от 7 и 14 мая 1923 г. – свидетельствуют о его участии в этих заседаниях, на которых было решено начать работу по «критическому освещению принципов формальной логики с точки зрения диалектического материализма» и приступить к подготовке сборника по вопросу о диалектическом методе в естествознании (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 16. Лл. 1–3). Но уже на заседании Коллегии 29 октября – через две недели после освобождения Богданова из тюрьмы ГПУ – было принято решение в связи с предполагающим сокращением штатов наметить к сокращению несколько кандидатур, в число которых – вместе с Н.И. Бухариным, В.В. Адоратским, А.К. Тимирязевым – вошел и А.А. Богданов. В январе 1924 г. Богданов был переведен на половину ставки, а уже в феврале – лишен и этого (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 24. Лл. 1, 3). В ноябре того же года Богданов, судя по протоколам, был все же вновь зачислен научным сотрудником Института, будучи, впрочем, выведен за штат (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 24. Л. 13)³.

Статус внештатного сотрудника позволил Богданову продолжать научную работу в Институте, хотя мыслитель, надо полагать, уже не мог иметь там хотя бы свободы исследований, особенно если речь шла о дискуссиях на политически острые темы. Показательно в этом отношении заседание 2 декабря 1924 г., на котором обсуждался доклад И.Я. Вайнштейна «Гегель, Маркс и Ленин как 3 этапа в истории революционной методологии» [Вайнштейн, 1928]. Доклад вызвал активные прения, в которых присутствовавший на заседании Богданов, однако, судя по протоколу, не участвовал, хотя ему, несомненно, было что сказать по поводу интерпретации Ленина в качестве «величайшего материалиста-революционера» и одного из трех исторических «гигантов» диалектики (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 25. Л. 1). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что помимо Вайнштейна активную роль на заседании играли Н.И. Карев и А.М. Деборин – группа, которая как раз в середине 1924 г. начала многолетний крестовый поход против Богданова [Вайнштейн 1925^а; Вайнштейн 1925^б; Карев 1926]⁴. В этих условиях молчание Богданова было красноречивее многих слов.

Несмотря на давление, Богданов продолжал работу в Институте, хотя, судя по сохранившимся архивным материалам, принимая лишь эпизодическое участие в его жизни. В частности, он принял активное участие в дискуссии, разгоревшейся после сделанного 17 января 1925 г. доклада А.В. Кубицкого «Материализм в философии Спинозы»: прения по докладу продолжались 24 января и 3 февраля. Богданов выступил с критикой самой попытки материалистически интерпретировать наследие Спинозы: «Истолкование Спинозы в духе материализма искусственно, оно достигается путем вырывания отдельных его высказываний и неточного их понимания – модернизации» (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 37. Л. 1). Позднее вновь обратившись к этой теме – одной из центральных в советских философских дискуссиях 1920-х гг., – продолжал настаивать, что интерпретация наследия Спинозы как материализма недопустима, поскольку основывается на использовании чуждых эпохе самого Спинозы категорий

[Богданов 1927, 260]. А 16 марта 1926 г. выступал в прениях по докладу Германа «Проблема бытия (материи) и сознания в философии Бергсона» и содокладу Рубина А.И., положивших, как известно, начало новому этапу в дискуссии между двумя группами советских марксистов – «диалектиков» и «механистов» [Яхот 1981]. С точки зрения Богданова, интуитивизм Бергсона – своеобразная и любопытная примета времени, своего рода последняя попытка философии положить предел экспансии научного метода: «Бергсон ловит временные противоречия, белые места на фоне познанного, подходит к границе достигнутого научной мыслью с целью унижить науку» (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 45. Л. 11). Это попытка, по мнению Богданова, обречена на неудачу: французский мыслитель оказывается в известном смысле «последним философом», а «философские проблемы современности будут решены экспериментально» (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 45. Л. 14).

В научном отчете Института за 1925–1926 ак. г. упоминалось, что Богданов А.А. «продолжал свою работу по развитию организационно-аполитического метода и приложению его в разных областях, преимущественно в биологии» (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 48. Л. 2). Там же указывалось, что за отчетный период действительный член Института написал книгу «Борьба за жизнеспособность», статьи «Наука и рассуждательство», «Тектология или диалектика», а также подготовил доклад на тему «Новая фаза в понимании законов природы». Этот доклад, будучи подготовленным, так и не был автором, судя по всему, прочитан: доклад под таким названием был намечен и в плане научно-исследовательской работы Института на 1926–1927 ак. г., а также – наряду с работой по общей методологии теории относительности – в производственном и издательском плане на 1927–1928 ак. г. (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 47. Л. 4–5). Кроме того, в Архиве РАН отложилась и короткая рукописная записка от 14.06. 1927 г. в адрес Коллегии ИНФ, не только обрисовывающая научные планы Богданова, как сотрудника Института, на 1927–1928 ак. г., оказавшийся для него последним, но и, как кажется, откровенно намекающая на препоны, чинимые ему в этой деятельности (в частности, в отношении данного доклада):

В Коллегию Инст. Научн. Философии

Спешу ответить на запрос Ваш о плане моих работ для 1927 / 8 уч. г.

Я предполагаю продолжить свои исследования по общей методологии практики и теории; в частности же думаю заняться методологией теории относительности.

Для сборника работ у меня сейчас нет.

Что касается докладов, я мог бы и в будущем году сделать доклад о «Новой фазе в понимании законов природы», предложенный мною в феврале прошлого года (при чем были представлены и подробные тезисы). Мог бы, кроме того, предложить-сделать доклад о методологии теории относительности; но, судя по ходу дела с предыдущим упомянутым докладом, боюсь, что это означало бы загадывать вперед на много лет.

Сверхштатный член И.Н.Ф.

А. Богданов

14. VI. 1927. Москва

Б. Якиманка 43 (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 55. Л. 9–10).

Таким образом, несмотря на все сложности, А.А. Богданов работал в Институте на протяжении 1921–1928 гг., хотя буквально с каждым годом его деятельность в нем становилась все более затруднительной из-за усиливающегося идеологического давления. Следует учитывать и определенное смещение творческих интересов мыслителя. Провозгласив закат философии и полную победу науки, последние годы жизни Богданов отдал дальнейшему развитию последней. По собственному свидетельству, в конце 1925 г. ему было предложено взять на себя организацию Института переливания крови, а уже в марте 1926 г. он приступил к решению этой задачи, посвятив последние годы опытам в области трансфузиологии, закончившимся его трагической гибелью в апреле 1928 г. [Богданов 1995, 137].

Примечания

¹ Год спустя «враг» уже прямо назывался по фамилии (См.: Постановление Политбюро ЦК РКП (б) от 21 ноября 1921 г. за № 78А о пролеткультах [Ленин 1976, 588]).

² «[...] Что касается Богданова, Кубицкого, Каннабих и Блонского, то вопрос о зачислении их в действительные члены передать на разрешение Президиума Ассоциации» (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 15. Л. 2).

³ Позднее, 17 октября 1925 г. по предложению Коллегии Богданов подал заявление на зачисление действительным членом Института, однако на следующем заседании, состоявшемся 24 октября, при новом распределении ставок был подтвержден его статус сверхштатного действительного члена (Архив РАН. Ф. 355. Оп. 1. Д. 36. Л. 15–16).

⁴ В примечании к статье Вайнштейна «Тектология и тактика» редакция «Под знаменем марксизма» прямо объявляла своей очередной задачей подробную критику «Тектологии» [Вайнштейн 1924, 90].

Источники – Primary Sources

Архив РАН – Архив Российской академии наук. Фонд 355. Институт философии Коммунистической академии ЦИК СССР (1921–1936 гг.) (*Archive of the Russian Academy of Sciences*, in Russian).

Богданов 1922 – *Богданов А.А.* Тектология: Всеобщая организационная наука. Ч. 1 и 2 заново перераб. и доп. Ч. 3. Берлин: З.И. Гржебин, 1922 (Bogdanov, Alexander A., *Tektology: Universal Organization Science*, in Russian).

Богданов 1923 – *Богданов А.А.* От религиозного монизма к научному // Философия живого опыта: материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. 3-е изд. М.: Книга, 1923. С. 328–346 (Bogdanov, Alexander A., *From Religious Monism to Scientific One*, in Russian).

Богданов 1927 – *Богданов А.А.* Пределы научности рассуждения // Вестник Коммунистической академии. 1927. № 21. С. 244–263 (Bogdanov, Alexander A., *Limits of the Scientific Reasoning*, in Russian).

Богданов 1995 – Неизвестный Богданов. В 3 кн. Кн. 1: А.А. Богданов (Малиновский). Статьи, доклады, письма и воспоминания. 1901–1928 / Пред. Г. Горцка, сост. и комм. Н.С. Антонова, Н.В. Дроздова. М.: ИЦ «АИРО – XX», 1995 (*Unknown Bogdanov. Vol. 1. A.A. Bogdanov (Malinovsky). Articles, Reports, Letters and Memories*, in Russian).

Вайнштейн 1924 – *Вайнштейн И.Я.* Тектология и тактика // Под знаменем марксизма. 1924. № 6–7. С. 90–96 (Vainshtein, Israil' Ya., *Tektology and Tactics*, in Russian).

Вайнштейн 1925^a – *Вайнштейн И.Я.* Искусство и организационная теория // Вестник Коммунистической академии. 1925. № 11. С. 204–222 (Vainshtein, Israil' Ya., *Art and Organization Theory*, in Russian).

Вайнштейн 1925^b – *Вайнштейн И.Я.* Организационный опыт или «преодоление философии» // Вестник Коммунистической академии. 1925. № 12. С. 174–207 (Vainshtein, Israil' Ya., *The Experience of the Organization Science, or "Overcoming of the Philosophy"*, in Russian).

Вайнштейн 1928 – *Вайнштейн И.Я.* Гегель, Маркс и Ленин. М., Л.: Гос. изд-во, 1928 (Vainshtein, Israil' Ya., *Hegel. Marx. Lenin*, in Russian).

Карев 1926 – *Карев Н.А.* Тектология или диалектика (К критике «Тектологии» А. Богданова) // Под знаменем марксизма. 1926. № 1–2. С. 90–114; № 3, с. 29–52; № 4–5, с. 16–44 (Karev, Nikioay A., *Tektology or Dialectics (Towards Critique of A. Bogdanov's "Tektology")*, in Russian).

Ленин 1976 – В.И. Ленин о литературе и искусстве. 5-е изд. М.: Худ. лит., 1976 (*V.I. Lenin on Literature and Art*, in Russian).

Ленин 1981 – *Ленин В.И.* О пролетарской культуре // Ленин В.И. Собрание сочинений. 5-е изд. Т. 41. М.: Изд-во полит. лит., 1981. С. 336–337 (Lenin, Vladimir I. *On Proletarian Culture*. in Russian).

Роговая 2016 – Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. XII. Культура, наука и образование. Октябрь 1917–1920 гг. Протоколы и постановления Наркомпроса РСФСР: в 3 кн. Кн. 2. Январь – декабрь 1919 г. / Отв. сост. Л.А. Роговая. М.: ПрофМедиа, 2016 (*Protocols and Resolutions of the People's Commissariat for Education of the RSFSR: in 3 books. Book 2. January–December 1919*, in Russian).

Удальцов 1922 – *Удальцов А.* К критике теории классов у А.А. Богданова // Под знаменем марксизма. 1922. № 7–8. С. 82–100 (Udal'tsov, A., *Towards a Critique of A.A. Bogdanov's Class Theory*, in Russian).

Яхот 1981 – *Яхот И.* Подавление философии в СССР. NY: Chalidze, 1981 (Yahot, Iehoshua, *Suppression of Philosophy in the USSR*, in Russian).

Ссылки – References in Russian

Шпет, Щедрина 2021 – *Шпет Г.Г.* Что такое философия? / Реконструкция и публикация текста Т.Г. Щедриной // Вопросы философии. 2021. № 9. С. 68–74.

References

Shpet Gustav G., Shchedrina Tatiana G., publ. (2021) “What is Philosophy?”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 9, pp. 68–74.

Сведения об авторах

СИДОРИН Владимир Витальевич –
кандидат философских наук, научный сотрудник,
Институт философии РАН.

Author’s Information

SIDORIN Vladimir V. –
CSc in Philosophy, Research Fellow,
Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences.